

Глава 196: Мы находим друг в друге родственные души

Прежде чем Байи успел отправиться на поиски Летиции, к нему подошел человек, правда, не в реальном мире, а в пустоте

"Эй народ, посмотрите на новых парней", - объявил Байи, используя своё сознание, чтобы направить всеобщее внимание на две вновь прибывшие души. По их прибытии, разговоры и размышления других Воинов бездны были внезапно прерваны.

"Фу, опять эти церковники. Я чувствую их зловоние - огрызнулся Лич, прежде чем вновь прибывшие успели представиться. - Разве народ Божий не спешит осушить свое болото?"

Услышав, что они из церкви, Жрец решил проявить к ним некоторое гостеприимство. "А ты кто такой? Не бойся, здесь безопасно".

Может быть, то, как Жрец охарактеризовал такое явно тревожное место, как пустота, как "безопасное", вызвало подозрение у вновь прибывших; а может быть, они просто не привыкли разговаривать через свое сознание. Тем не менее, какова бы ни была истинная причина, эти двое предпочли полностью игнорировать Жреца.

Байи начал терять терпение. Он ткнул в одну из них своим собственным сознанием, и через некоторое время из неё вырвался поток отрицательных эмоций.

Безнадежность, истерия, меланхолия, страх - эмоции с негативного конца спектра заполняли пустоту и пугали всех присутствующих. Байи некоторое время следил за бурлящим сознанием, прежде чем понял, что оно окончательно сошло с ума. Какой бы гуманной рациональностью он ни обладал когда-то, она уже не была неповрежденной. "Он повернулся к Воинам бездны и сказал: - этот потерялся. Я просто отпускаю его".

Он щелкнул своим сознанием, и душа пришельца оттолкнулась от находящихся там Воинов бездны, поднимаясь всё выше, пока не вошла в истинную пустоту. Первобытный хаос и необузданное беззаконие поглотили чужую душу и разрушили её. Сознание не ставило никакой защиты и позволяло истинной пустоте стереть своё существование.

Истинная пустота была пространством, где даже души могли быть уничтожены.

"Ох. Каждый раз, когда я вижу это ... это давит мне на грудь, понимаешь? - Практик души говорил угрюмо. Он повернулся к Байи, и его тон внезапно стал более официальным, чем обычно. - Благодарю вас за всё, что вы для нас сделали, сэр Хоуп".

"Ты можешь быть дерьмовым модератором, но без тебя, мы все закончим так же, как этот парень", - добавил Астролог, и в его голосе прозвучала нервозность.

"Я ... был так же безнадежен, как и эта несчастная душа, когда я только прибыл сюда, - сказал Паладин. - Примите мою самую искреннюю благодарность за то, что вы не отвернулись от меня".

"Ну, это потому, что я всё ещё могу найти проблеск рациональности в твоём сознании, - небрежно ответил Байи. - ... Подожди секунду. А почему вы все такие сентиментальные и всё такое прочее? Разве мы не видели это уже около миллиона раз?"

Это была чистая правда. Это был не первый случай, когда душа разрывалась на куски в пустоте. На самом деле, с момента прибытия Архимага около 6000 лет назад, было более 33

душ, которые были изгнаны в эту пустоту. Причина, по которой только 33 души остались в качестве Воинов бездны, заключалась в том, что только они могли переварить муку совместной жизни здесь, надеясь на спасение.

Когда Архимаг впервые пришел в пустоту, она была совершенно необитаема. Нужно было напрячь всю их мощь, чтобы закрепить сознание, иначе они были бы втянуты пустотой и растерзаны в ничто, как это сделал только что пришедший.

Пустота никогда не была тюрьмой - она была местом казни.

В этой вселенной смерть чьего-либо телесного тела не приравнивается к полному уничтожению личности человека, потому что его душа всё ещё продолжала бы существовать. Именно из за этого и могло работать искусство призыва души.

Кроме того, в отличие от демонов, законные методы не имели лучшего способа избавления от бессмертных душ, чем изгнать их в пустоту.

Для тех, кто знал о существовании пустоты, она была просто комнатой смерти для душ, а не местом, где их можно было бы заточить. Держать душу в пустоте - это всё равно что держать человека в космосе. Никто не сможет долго жить в таком состоянии, и даже если они обладают большими силами, всё, что они могут сделать - это отсрочить неизбежное - смерть.

Даже Архимагу было трудно удержаться здесь.

Пока он не встретил Байи, или, скорее, пока Байи не прибыл в пустоту. Душа этого человека таинственным образом могла стать частью этого неконтролируемого хаоса, освобождая область относительного спокойствия в центре урагана. Было всё ещё немного холодно, но это стало единственной частью пустоты, где кто-то мог наконец отдохнуть.

"Мы занимались здесь интенсивными тренировками, оттачивая свою волю и силы в пустоте. Мы...Воины бездны, - сказал тогда Архимаг именно этому новичку. - Но ведь мы столько лет изнуляли себя... Увы, добрый незнакомец, может быть ... может быть, мы останемся рядом с тобой и немного отдохнем?"

И именно так была сформирована группа Воинов бездны. Байи принял четырех могущественных душ рядом с собой, когда они почти сдались, и в обмен Архимаг взял его в ученики, в то время как остальные, заплатили обменявшись своими воспоминаниями. Тогда даже вечно ускользающий Оракул был вынужден уступить, позволив Байи увидеть фрагменты своей собственной жизни.

Так он привлекал к себе всё больше и больше душ - пока их не стало 33.

Вот почему Байи имел привилегию обмениваться своими воспоминаниями с другими, или почему он мог приглушить чей-то комментарий, и никто не возражал, или почему - несмотря на то, что все были на разных сторонах и всегда стремились задушить друг друга-они всегда сохраняли капельку нежности к пятому Воину бездны.

Именно поэтому все называли его Хоуп (Надежда).

Это означало не только то, что он был их надеждой когда-нибудь вырваться из пустоты; это также означало, что он был надеждой, которая поддерживала их жизнь все эти годы.

Ну, это уже не та тема. Давайте вернемся к тому, от чего мы отклонились...

По правде говоря, в те времена, когда Байи был не так силен, как следовало бы, ему не удавалось впустить в своё безопасное пространство каждую душу. Многие из них испарились в пустоте прежде, чем он смог дотянуться до них. Многие были пущены в это пространство, но как только они поняли, сколько ещё лет им придется ждать в этой слепящей темноте, они оставили надежду и, в конечном счете, уничтожили свои души. Было также много тех, кто отказывался верить, что они продолжали жить после своей телесной смерти. Поэтому души этих людей либо терялись в собственном хаосе, либо теряли все признаки жизненной силы: и, как и новичка сегодня, Байи всегда отпускал их.

Прошло так много лет, но только 33 из них сумели остаться в пустоте, ожидая, что сэр Хоуп спасёт их.

Второй новичок потратил немного времени, чтобы научиться разговаривать, используя свое собственное сознание. После того, как он овладел этой способностью, он сначала выразил удивление присутствием жизни, а затем идентичностью людей, которые присутствовали в этой пустоте.

Узнав, что Жрец был не кто иной, как легендарный апостол, изображенный на священных фресках, вновь прибывший тоже предпочел полностью стереть свою душу. Однако перед тем, как умереть во второй раз, он поделился некоторыми сведениями о нынешнем положении дел в церкви.

Оказалось, что второй новичок был вторым главным судьей, одним из Большой тройки Верховного Суда. Он всегда был набожным человеком, который твердо держался своей веры, даже когда все его современники пали. Тем не менее, когда церковь решила провести массовую чистку, он был выделен, и его душа была изгнана в пустоту, просто потому, что его коррумпированные сверстники устали от него. Этот человек, конечно, никак не ожидал, что окажется перед легендарным апостолом (Жрецом).

История об одиноком Спасителе в Бездне, Святом Жоэле, который продолжал восхождение к Царству Божьему, всегда рассказывалась тем, кто искал путь своего собственного Вознесения. Однако правда, стоящая за этой легендой, оказалась слишком мучительной. Если сам благословенный Святой Жоэль оказался в удушливой тьме пустоты, то кто же тогда действительно вознёсся в Царство Божие?

Не каждый мог смириться с таким трагическим откровением.

Поэтому Байи подчинился воле этого человека и наблюдал, как его душа исчезает в пустоте.

Затем он повернулся к Жрецу. "Чувак, сколько их было? Доведение их до смерти - это ваша скрытая цель или что?"

"Эй, прошу прощения! - Жрец ответил с негодованием. - Ты не можешь винить меня! Я рассказал им правду о Вознесении, но именно их жалкая трусость и вера стоили им мужества принять это. Они предпочли смерть истине!"

"Согласен. Вот почему я считаю нас более смелыми. Мы, по крайней мере, предпочли стать профанами, чем умереть трусами!" - услужливо вмешался Паладин.

"Кроме того, я ведь уже говорил тебе? Как только я выберусь отсюда, я буду распространять правду среди общественности. Когда это произойдет, почти наверняка произойдет массовое самоубийство, среди верующих", - заключил Жрец нехарактерно торжественным тоном.

Эх. "Люди веры, всегда такие драматичные". - С легким раздражением подумал Байи. По крайней мере, что-то подобное, вероятно, дестабилизирует веру общественности в церковь.

"Этот парень не проболтался о чем-нибудь важном, о чем нам следует знать?" Байи сменил тему, вспомнив, как главный судья отказывался разговаривать с кем-либо, кроме Жреца.

"Ну, с Верховным судом покончено. Из основной тройки - один стал разбойником, один был изгнан, а другой низведен до аскета, самого низкого ранга в церковной иерархии. Тем временем Судебные палатины и инквизиторы участвуют в обширных расследованиях. Те, кто ещё жив, были заперты для расследования, а те, кто работал в других царствах, были вызваны обратно в церковь, чтобы их осмотрели, - последовал ответ. - Конечно, я бы не советовал поступать опрометчиво, даже сейчас, когда Церковный суд, кажется, в смятении, потому что церковь всё ещё очень внимательно следит за всем что происходит вокруг".

"Кстати, даже внутренний круг прочесывается. За исключением папы, кажется, что никто больше не застрахован от расследования - даже элита в Форте Тамплиеров".

"Самое главное, что твои способности не остались незамеченными высшими чинами, - инструктаж, наконец, достиг точки, где он был непосредственно связан с Байи. - Они узнали, сэр Хоуп, что кто-то использовал силу табу - в этой войне. Они просто не могли точно определить, кто это был. Я думаю, что до тех пор, пока вы не попадете в ловушку, они, вероятно, не столкнутся с вами напрямую".

"А? А почему бы и нет?" - с любопытством спросил Байи.

"Потому что мою великолепную, очаровательную маленькую наследницу тоже заметили! Моя личная теургическая техника, которую она великолепно выполнила, принесла ей аудиенцию у высших лиц, - коротко ответил Жрец. - Конечно, она рассказала им о том, как вы познакомились и как вы научили её этой технике. Теперь они думают, что ты передал ей это знание как моё доверенное лицо!"

Байи сразу понял намек. Жрец может быть отвратительным, похотливым стариком из джентльменского клуба в пустоте, но снаружи он был Святым, олицетворением Непорочности - лицом Церкви. Предположить, что он имеет какое-то отношение к грязному еретичу, или, что ещё хуже, предположить, что Святой-Жоэль, может быть одним из них? По их еретическим обычаям?! Церковь будет прыгать вверх и вниз, крича в знак отрицания!

"Тот, кто осмеливается говорить отрицательно о Святом Жоэле, получает билет в ад", - всегда была позиция Церкви по умолчанию. И это было одним из самых больших активов Байи на данный момент: у него была поддержка похотливого Жреца, который вошел в легенды, так что он, вероятно, наслаждался внезапным повышением хорошего впечатления от Церкви. Не имело значения, сколько священников и паладинов подозревали о его истинной личности, потому что они не осмелились бы открыто расспрашивать друга Святого Жоэля. Самое большее, что они могли сделать, это тайно исследовать его.

Вот почему Байи, без особых усилий избежал чистки Церковной инквизиции. На самом деле, к тому времени, когда один из членов церкви, наконец, нашел его у двери, он уже сверкал посетителям своей самой яркой улыбкой.

Там были двое гостей из Священного города. Командующий великими Паладинами сэр Грюневальд, высокий и мускулистый мужчина, а за ним не кто иной, как деревенская девушка - Летиция, принарядившаяся по такому случаю.

На ней больше не было ни льняного платья, ни студенческих доспехов. Вместо этого она была одета в специальную броню, которая имела много эстетики, но сравнительно мало защитных возможностей. Серебристо-белая броня прикрывала только её торс, делая его настолько облегающим, что её изгибы были полностью видны, а плечо оставалось обнаженным. Её похожие на юбку кисточки были такими короткими, что голые бедра приходилось обтягивать черными чулками, чтобы не привлекать ненужного внимания - конечно, это не помогало. Даже шлем, который должен был защищать её лоб, больше походил на уникальную ленту для волос, чем на что-либо другое.

"Это действительно набор доспехов? Я имею в виду, есть ли у него вообще какие-то защитные функции? Вы уверены, что это не какая-то особая униформа? Или даже странный костюм для ролевых игр?"

Летиция была ещё красивее в своей новой одежде. Она не только походила на Воина-амазонку, но и сохранила свою грацию и смирение. Форма её женского тела теперь сочеталась с новообретенной галантностью и серьезностью: таким образом, в целом, Летиция теперь выглядела более великолепной, более очаровательной и более подходящей для вылизывания её тела.

Если бы не её вездесущие косы, Байи не смогла бы узнать в девушке Летицию.

"Приветствую Вас, Мистер Хоуп. Я так рада снова тебя видеть. - Она слегка присела в реверансе, держа в руке ожерелье из Священного Писания. - Да хранит тебя Господь вечно", - добавила она себе под нос.

"Ну да, может быть, когда твой Бог сойдёт с ума", - подумал Байи, проводив их в гостиную и приказав Атти приготовить чай. Пока все ждали, Байи вертелся с несколькими жестяными банками в руке. По мере того как город Арвин успокаивался после их последней атаки, магазины и торговцы постепенно открывались. Затем Мия и остальные смогли пойти и купить новые семена, которые они потом посадили в банки. Однако они не сказали ему, какие растения они ему подарили, так что Байи решил, что это был сюрприз, но он обнаружил, что немного зациклился на возможностях.

Видя, что Байи молчит, Командир Великих Паладинов - решил заговорить первым, чтобы нарушить неловкое молчание. - Мастер Хоуп, Я ... я слышал от Летиции, что Святой Жоэль - твой друг".

"Не просто друзья, мы нашли друг в друге родственные души, - поправил Байи замечание мужчины, а затем, немного подумав, добавил: - Ну, родственные души в определенных областях, понимаете".

Байи был не в восторге от того, что ему пришлось приписать себя в Клуб джентльменов.

Командующий паладинов немного поколебался, прежде чем продолжил: "Итак ... ты, э-э, тогда..."

"О, да. Когда я был жив, мне нравилось получать пинки в бездну всякий раз, когда я находил жизнь скучной. Вырезание некоторых материалов из некоторых демонов было моим любимым занятием. Тогда-то я и познакомился со своим старым другом Жоэлем. Мы вместе преодолели множество опасностей, и это укрепило нашу безупречную дружбу. Жаль, что этот человек был слишком усерден в своем обучении, чтобы покинуть бездну, так что наши пути разошлись".

Это была, конечно же, ложь, которую хитрый Байи спланировал с Жрецом. Эти два автора

рассказов специально для этого случая спланировали алиби, лишенное сюжетных дыр.

<http://tl.rulate.ru/book/14139/944307>